ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 290 тенге

100 БИТВ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

ТАННЕНБЕРГ – 1914

84

СНАРЯЖЕНИЕ
Немецкие пехотинцы

КОМАНДУЮЩИЕ
Александр Самсонов

СХЕМА СРАЖЕНИЯ
Детальные карты поля битвы

DeAGOSTINI

ТАННЕНБЕРГ – 1914

СОДЕРЖАНИЕ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТАХ

XXXX Армия; XX Дивизия; Пехота; Немецкие войска
XXX Корпус; X Бригада; Кавалерия; Русские войска

«100 битв, которые изменили мир»
Выпуск №84, 2012
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес:
105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: *Николаос Скилакис*
Главный редактор: *Анастасия Жаркова*
Финансовый директор: *Наталия Василенко*
Коммерческий директор: *Александр Якутов*
Менеджер по маркетингу: *Михаил Ткачук*

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-39803 от 12.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ru,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01;
Телефон «горячей линии» для читателей Москвы:
8-495-660-02-02
Адрес для писем читателей:
Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт, а/я 245,
«Де Агостини», «100 битв, которые изменили мир»
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: *Екатерина Клименко*
Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ № 16723-5295Р от 21.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ua,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40
Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«100 битв, которые изменили мир»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

БЕЛАРУСЬ
Импортёр и дистрибьютор в РБ:
ООО «Росчерк», РБ,220037, г.Минск,
ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел. / факс: +375 17 2-999-260.
Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк»,
«100 битв, которые изменили мир»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена 79 руб.
Розничная цена 14,90 грн, 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: G.CANALE & C S.A.
Sos. Cernica 47, Bucuresti, Pantelimon - Ilfov, Romania.
Тираж: 33 000 экз.

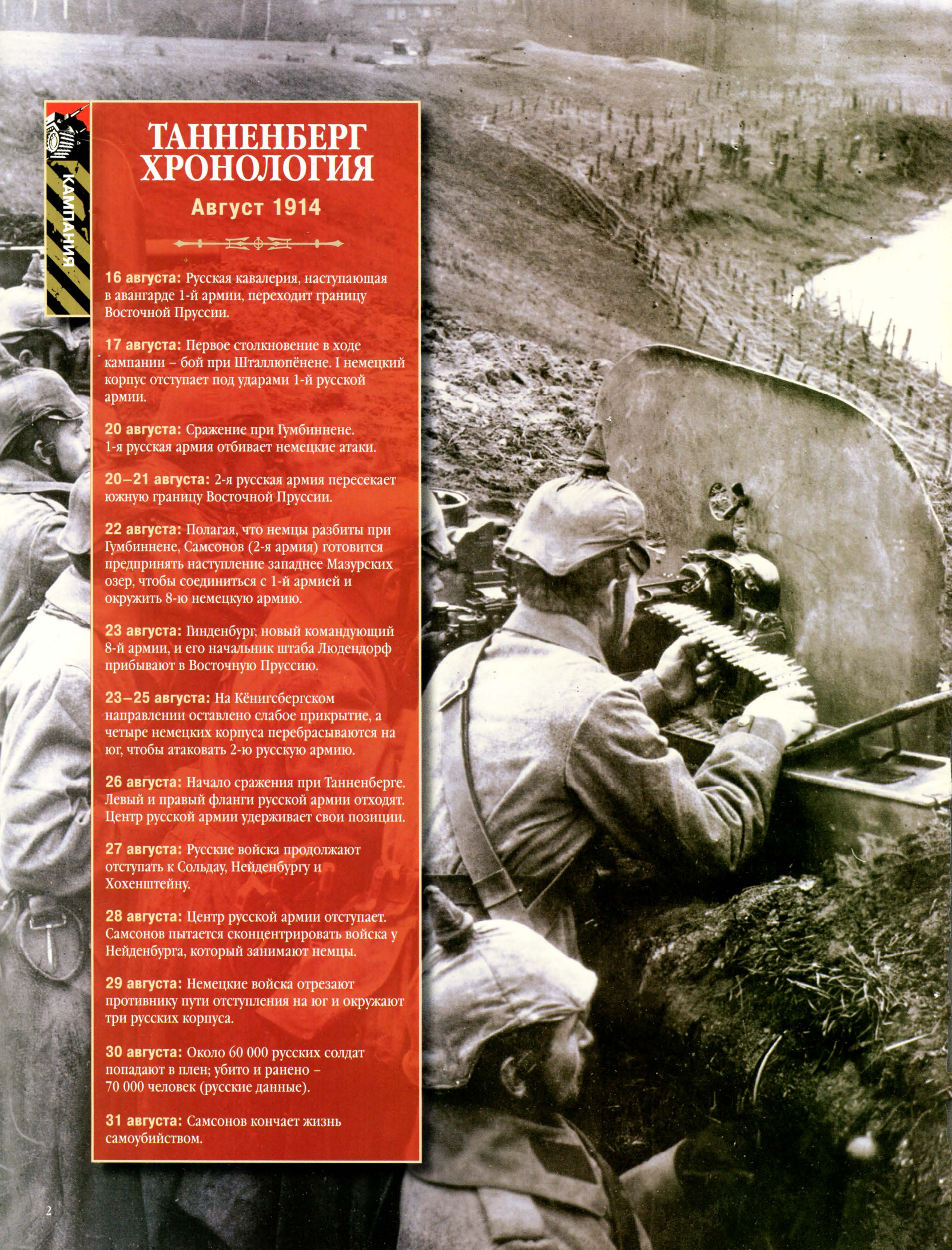
ISSN 2219-6153
Дата выхода в России: 28.08.2012

ТАННЕНБЕРГ 1914

СРАЖЕНИЕ ПРИ ТАННЕНБЕРГЕ, развернувшееся в 1914 году в Восточной Пруссии, стало первой широкомасштабной операцией на Восточном фронте в ходе Первой мировой войны, в которой столкнулись немецкие и русские войска. Хотя на первом этапе сражения русские добились успеха, исход битвы в результате превосходства немецкой военной стратегии оказался не в их пользу.

► *Конная атака казачьих частей русской армии во время сражения при Танненберге в Восточной Пруссии в августе 1914 года.*

ТАННЕНБЕРГ ХРОНОЛОГИЯ

Август 1914

16 августа: Русская кавалерия, наступающая в авангарде 1-й армии, переходит границу Восточной Пруссии.

17 августа: Первое столкновение в ходе кампании – бой при Шталлюпёнене. I немецкий корпус отступает под ударами 1-й русской армии.

20 августа: Сражение при Гумбиннене. 1-я русская армия отбивает немецкие атаки.

20–21 августа: 2-я русская армия пересекает южную границу Восточной Пруссии.

22 августа: Полагая, что немцы разбиты при Гумбиннене, Самсонов (2-я армия) готовится предпринять наступление западнее Мазурских озер, чтобы соединиться с 1-й армией и окружить 8-ю немецкую армию.

23 августа: Гинденбург, новый командующий 8-й армии, и его начальник штаба Людендорф прибывают в Восточную Пруссию.

23–25 августа: На Кёнигсбергском направлении оставлено слабое прикрытие, а четыре немецких корпуса перебрасываются на юг, чтобы атаковать 2-ю русскую армию.

26 августа: Начало сражения при Танненберге. Левый и правый фланги русской армии отходят. Центр русской армии удерживает свои позиции.

27 августа: Русские войска продолжают отступать к Сольдау, Нейденбургу и Хохенштейну.

28 августа: Центр русской армии отступает. Самсонов пытается сконцентрировать войска у Нейденбурга, который занимают немцы.

29 августа: Немецкие войска отрезают противнику пути отступления на юг и окружают три русских корпуса.

30 августа: Около 60 000 русских солдат попадают в плен; убито и ранено – 70 000 человек (русские данные).

31 августа: Самсонов кончает жизнь самоубийством.

КОНЦЕПЦИЯ ВОЙНЫ

Собираясь воевать с Россией на востоке и Францией и Великобританией на западе, Германия разработала стратегию, предполагавшую достижение быстрой победы в европейской войне.

Поскольку великие державы Европы разрабатывали планы ведения войны задолго до 1914 года, сложившаяся ситуация в целом оказалась закономерной. Прежде всего это относилось к союзам, которые они сформировали. Двум великим империям в Центральной Европе – империи Габсбургов, также известной как Австро-Венгрия, и Германской империи Гогенцоллернов – противостоял союз трех великих держав, которые фактически окружали своего противника. Германии неизбежно пришлось бы вести войну на два фронта. На западе находилась Франция, у которой была довольно протяженная граница с Германией (но не с Австро-Венгрией), и которая была полна решимости использовать любой предлог, чтобы вернуть себе Эльзас и Лотарингию, утраченные ею после поражения во франко-прусской войне 1870–1871 годов. В союзе с Францией находилась Великобритания, располагавшая самым мощным флотом в мире, которая в случае начала войны неизбежно осуществила бы морскую блокаду Германии. Великобритания также обязалась в случае объявления войны отправить на помощь Франции и сухопутные войска, но на первом этапе она могла выставить только малочисленную армию: всего 120 000 солдат, в то время как вооруженные силы Франции после мобилизации достигли бы 3 700 000 человек.

Германия могла мобилизовать 4 000 000 человек, а Австро-Венгрия рассчитывала поставить под ружье 2 250 000 человек. Однако численность армий Центральных держав все равно уступала количеству войск, которые могла отправить на фронт Россия – империя, возглавляемая Домом Романовых. В 1904–1905 годах Россия потерпела поражение в войне с Японией на Дальнем Востоке, за которым последовала революция 1905–1906 годов.

◄ *Для района Мазурских озер в Восточной Пруссии было характерно обилие рек и водоемов, сильно затруднявших наступление войск. Немцы укрепили узкие проходы колючей проволокой и пулеметными гнездами.*

АЛЕКСАНДР САМСОНОВ

КОМАНДИРЫ

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ САМСОНОВ (1855–1914) поступил на службу в русскую кавалерию в 18 лет, принял участие в войне с Турцией в 1877 году, а затем окончил Николаевскую Военную академию. В 43 года был произведен в генерал-майоры и в марте 1904 года назначен командиром Уссурийской конной бригады. Во время русско-японской войны 1904–1905 годов Самсонов возглавил Сибирскую казачью дивизию. После окончания войны он служил начальником штаба Варшавского военного округа, был атаманом Войска Донского, а с 1909 года командовал войсками Туркестанского военного округа. Самсонову недоставало стратегического видения ситуации, и в ходе военных действий он допустил много ошибок, особенно в том, что касалось проведения разведки немецких позиций в 1914 году.

Россия и Австро-Венгрия

Начиная с 1905 года, Российская империя переживала экономический рост, по темпам которого обгоняла другие страны Европы. В ноябре 1912 года Государственная дума решила использовать дополнительные доходы, образовавшиеся в ходе бурного развития экономики, чтобы начать реформирование и перевооружение русский армии, которые должны были завершиться к 1917 году. Быстрое усиление России встревожило Германию и Австро-Венгрию, прежде всего потому, что империя Габсбургов была многонациональным государством, ослабленным различными национально-освободительными движениями, из которых многие находились на пророссийских позициях. Особенно взрывоопасная ситуация сложилась на Балканах, где независимое королевство Сербия, опираясь на гарантии поддержки со стороны Российской империи, активно помогало борьбе за независимость входивших в состав Австро-Венгрии южнославянских народов. В 1912 году министр иностранных дел Германии заявил: «Если Австрия будет вынуждена по какой-либо причине вступить в борьбу за свое положение великой державы, то мы должны поддержать ее».

Опасения Германии

Растущая мощь Российской империи стала постоянной «головной болью» для генералов из германского Верховного командования. Министр

КАНУН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: *1914*

иностранных дел Готлиб фон Ягов писал, что начальник Большого Генерального штаба Гельмут фон Мольтке предлагал нанести превентивный удар по России в конце весны 1914 года.

Вторым обстоятельством, с которым столкнулись великие державы, являлась геополитическая ситуация в Европе. Далеко на запад выдавалась часть Российской империи – Царство Польское, которое Россия получила в ходе разделов Польши в 1790-х годах. Этот гигантский выступ глубоко вклинивался в германские и австро-венгерские территории. Севернее его находилась Восточная Пруссия, а южнее – австро-венгерская провинция Галиция. Это давало России большое стратегическое преимущество – она могла нанести отсюда удар непосредственно в центр этих государств. На западе граница между Францией и Германией проходила по линии Эльзас–Лотарингия, но она была довольно хорошо укреплена с обеих сторон.

Чтобы добиться стратегического успеха в ситуации, когда приходилось

◄ *Великий князь Николай Николаевич, назначенный 2 августа 1914 года Верховным главнокомандующим русской армией.*

▼ *Солдаты 8-й немецкой армии в августе 1914 года. В состав армии входили как регулярные, так и резервные части.*

▲ *Русские солдаты из числа тех 400 000 бойцов 1-й и 2-й армий, которые в августе 1914 года вступили на территорию Восточной Пруссии.*

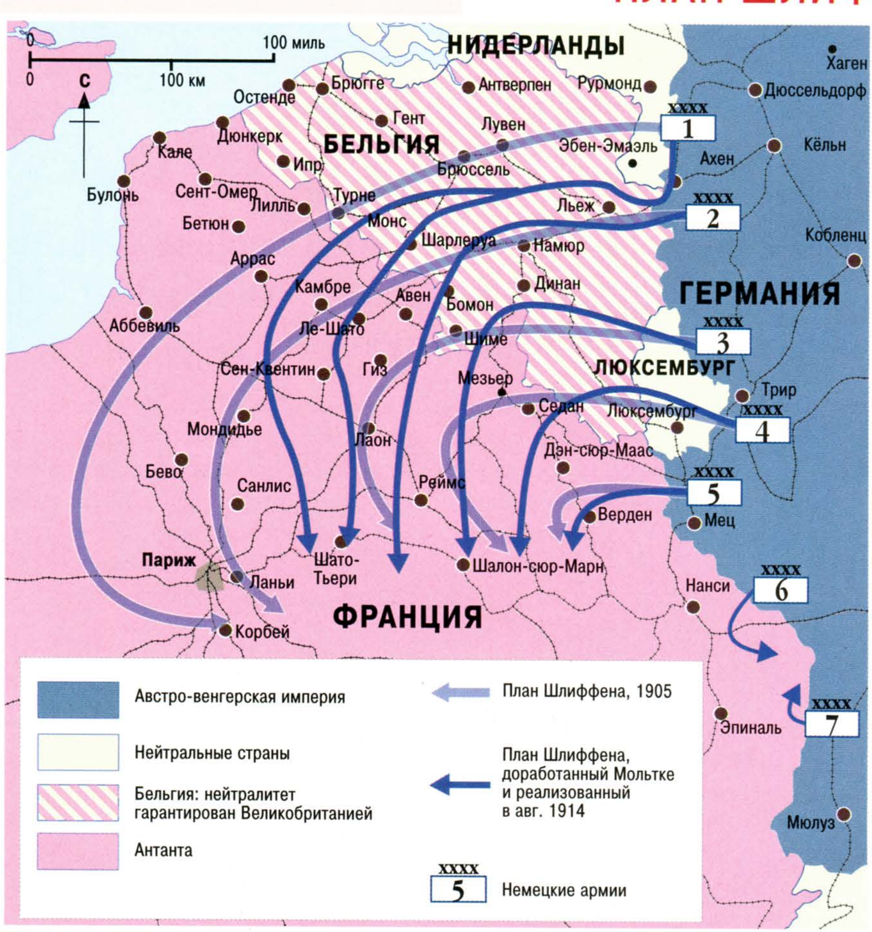
опасаться удара русских войск, и в то же время пытаться прорваться через хорошо укрепленные оборонительные позиции во Франции, немецкий Генштаб разработал план Шлиффена. Он предусматривал концентрацию основных сил на западе и нанесение удара по Франции через незащищенные равнины нейтральных Нидерландов и Бельгии. Оттуда планировалось развернуть наступление на Париж, выйти в тыл основным силам французской армии и одним мощным ударом вывести Францию из войны. После этого основные силы германской армии предполагалось перебросить по железным дорогам на Восточный фронт и там нанести удар по русской армии. Несколько измененный в 1907–1908 годы (обход нейтральных Нидерландов, но все еще наступление через Бельгию), этот план лег в основу немецкой стратегии и прежде всего учитывался при разработке проведения мобилизации армии, предполагавшей резкое сокращение ее сроков.

Предвоенные прогнозы

План Шлиффена опирался на два предположения, которые были объявлены чуть ли не бесспорными фактами (на деле все оказалось совсем не так). Первое состояло в том, что разрушительная мощь современного оружия станет играть решающую роль в сражениях, и противник будет быстро разгромлен, причем успех в значительной степени определит проведение войсками маневра в зоне военных действий. Однако это предположение оказалось ложным. Современное вооружение не столько поддерживало наступающие войска и давало быстрые результаты, сколько привело к затягиванию военных действий и тупиковой «траншейной войне».

Второе предположение состояло в том, что русской армии потребуется много времени для достижения состояния готовности к ведению собственно военных действий. Немецкий Генштаб рассчитал, что ему понадобятся шесть недель, чтобы разгромить Францию и высвободить войска для переброски на Восточный фронт. На то, что это время у них будет, им позволяла надеяться крайне неудачная и медленная мобилизация русских войск во время русско-японской войны 1904–1905 годов. Хотя в России действительно существовали проблемы с мобилизацией и использованием железных дорог, русская армия смогла развернуться и начать боевые действия намного быстрее, чем ожидали в Берлине.

ПЛАН ШЛИФФЕНА

ТИТАНЫ ВОСТОКА

В августе 1914 года обладавшая численным превосходством русская армия столкнулась с войсками, имевшими лучшую организацию и более способное командование.

Основной русский план мобилизации в 1914 году состоял в том, чтобы сформировать на западной границе два значительно различавшихся по размерам фронта: один против Германии, другой – против Австро-Венгрии. В целом русская армия в июле 1914 года насчитывала около 1 400 000 человек. В ходе мобилизации, по мере призыва резервистов 1-го и 2-го разряда, ее численность резко увеличивалась: в течение недели под ружье должно было встать около 6 000 000 человек.

Основной тактической единицей русской армии в 1914 году была пехотная дивизия силой в 14 500 человек, сведенных в четыре пехотных полка, включавшая кавалерийский эскадрон (для ведения разведки), пулеметную батарею и шесть артиллерийских батарей. Кавалерийские дивизии насчитывали всего около 5000 человек, распределенных по четырем полкам, и имели в своем составе подразделения конной артиллерии.

Русское стрелковое вооружение

Основным стрелковым оружием русской пехоты была винтовка Мосина–Нагана обр. 1891, а основным пулеметом – «Максим». Винтовка Мосина–Нагана являлась высокоэффективным оружием, и с ней можно было сравнить, например, основную винтовку немецкой армии – 7,92-мм «Маузер 98». Высокой оценки заслуживали и пулеметы, однако на пехотный полк их приходилось всего восемь штук, и начавшиеся в августе 1914 года бои показали, что этого явно недостаточно.

Наиболее слабым местом русской армии являлась артиллерия. Русские дивизии по две объединялись в корпус, но даже с учетом корпусной артиллерии русские соединения в отношении артиллерии сильно уступали немцам. В составе немецкого корпуса насчитывалось более 160 артиллерийских орудий, тогда как в русском их было всего немногим более 100. Но преимущество у противника было не только численное. Русские орудия были легче, и предназначались прежде

НЕМЕЦКИЕ ПЕХОТИНЦЫ

СНАРЯЖЕНИЕ

Каска с шишаком и высокие сапоги были данью традициям прусской армии. Пикельхауб обр. 1895 (1) изготавливался из вываренной кожи, а шишак и фурнитура – из латуни. В походе на него надевался чехол из защитной ткани. Мундир обр. 1907/10 шился из ткани «полевого серого» цвета (2). Погоны того же цвета (3) были съемными и имели выпушки в соответствии с конкретным корпусом, а также красную цифру или шифровку, обозначавшую полк. Ремень обр. 1895 (4) изготавливался из коричневой кожи, а в каждом из подсумков (5) находилось по четыре обоймы по пять 7,92-мм патронов. Ранец обр. 1895 (6) производился из воловьей кожи. Алюминиевая фляга обр. 1907 (7) покрывалась тканевым чехлом и крепилась к сухарной суме обр. 1887 (8), которая изготавливалась из светло-коричневой ткани.

▲ *Немецкие солдаты, расположившиеся лагерем в Восточной Пруссии в 1914 году. Большинство из них носит Feldmütze (полевое кепи) – стандартный головной убор немецкой армии.*

всего для ведения огня шрапнелью по пехоте неприятеля. Немецкая же корпусная артиллерия включала гаубицы, которые можно было успешно использовать для ведения обстрела полевых укреплений.

В 1914 году это отставание в вооружении, возможно, и не играло решающей роли, поскольку русские солдаты обладали высоким боевым духом и были в большинстве своем готовы сражаться и умирать за Родину. Две русские армии – 1-я армия Ренненкампфа и 2-я армия Самсонова – также значительно превосходили по численности 8-ю немецкую армию, которая защищала Восточную Пруссию (возможно, даже в соотношении 2:1). Однако в наступавших русских войсках существовало много серьезных проблем, которые в конце концов оказались для них фатальными.

Немецкие пехотные дивизии, например, не только превосходили противника по количеству пулеметов и артиллерии, но также имели больше вспомогательных подразделений, осуществлявших техническую поддержку войск и решавших проблемы, возникавшие у боевых частей со снабжением, транспортом, телефонной и телеграфной связью, ремонтом и др. Это стало одним из важнейших преимуществ немецкой армии.

Вторгшиеся в Восточную Пруссию русские войска действовали с конечных пунктов четырех находившихся достаточно далеко друг от друга железных дорог, а после перехода границы у них не оказалось в наличии подвижного состава, позволявшего использовать немецкую железнодорожную сеть в Восточной Пруссии, поскольку ширина полотна в России была другая. Проблема с подвижным составом решалась очень тяжело, даже когда командование признало ее огромное значение для войск. Умение немецких войск эффективно использовать свою железнодорожную сеть было, возможно, их самым большим преимуществом во время этой кампании.

Таким образом, как только русские армии перешли границу Восточной Пруссии, их скорость стала равна исключительно скорости идущего пехотинца. Эффективного автотранспорта, чтобы подстраховать повозки на гужевой тяге (в немецкой армии были сформированы специальные отделения автомобильного транспорта, в которые включили реквизированные гражданские транспортные средства) у русских тоже не было.

Снижение темпов продвижения и недостатки в организации снабжения усиливались плохим состоянием русских интендантских магазинов вблизи фронта в 1914 году. В июле в артиллерийских полках 2-й армии Самсонова на орудие приходилось всего 850 снарядов, и в течение августа не появилось возможности существенно пополнить имевшиеся запасы прежде всего из-за слабого развития железнодорожной сети. Всего за несколько недель даже не слишком активных боев артиллерия исчерпала свои запасы снарядов.

Управления войсками

Театр военных действий в 1914 году был очень протяженным – намного больше,

РУССКИЙ АВИАТОР

▼ *В начале Первой мировой войны в русской армии самолеты использовались в основном для ведения разведки и координации огня артиллерии. На лето 1914 года имелось по одной авиационной роте при Гвардейском и Гренадерском корпусах, при каждом из 25 армейских корпусов, три Сибирские роты и восемь рот, дислоцированных в крепостях. Общее количество самолетов военной авиации – 244 машины. Одетый в кожаный летный костюм (1) русский летчик вооружен пистолетом «Маузер» обр. 1896 (2), который пользовался популярностью среди русских офицеров. У него на груди переговорная трубка (3), с помощью которой он общался с наблюдателями. Летный шлем (4) первоначально импортировался из Франции. Бриджи (5) и воротник куртки (6) имели красные выпушки.*

чем во время любой из прежних войн. Единственное, с чем его можно было сравнить, так это с театром русско-японской войны 1904–1905 годов, когда сотни тысяч солдат действовали на обширных территориях. Одной из важнейших проблем, возникших после начала мирового конфликта, стали вопросы управления участвовавшими в нем огромными армиями, а также сбор информации о том, что происходит как со своими войсками, так и с войсками противника, то есть организация связи и разведки. Немецкий Генштаб давно понял огромное значение этих факторов и упорно работал над решением возникающих проблем. Какая связь лучше: телефонная (использующая проложенные по земле кабели связи, более безопасная и надежная, но в то же время легко подвергающаяся разрушению, после чего ее необходимо было восстанавливать вручную) или телеграфная (использующая радиосигналы, менее надежная, чем в случае передачи сообщений по кабелю, поскольку их мог перехватить противник, но при которой нарушить саму линию было просто невозможно)?

В августе 1914 года немецкие радиооператоры были удивлены тем, что им удалось перехватить сообщения, которыми русское командование обменивалось, даже не пытаясь их шифровать. Немцы сначала предположили, что это был обманный ход. В действительности информация не просто была подлинной, но и поистине бесценной. Даже когда русские штабы стали использовать шифры, они применяли элементарные их разновидности, которые легко взламывались.

Для проведения разведки русские армии имели около 250 самолетов, но находившиеся в их распоряжении дирижабли оказались непригодны для использования. В отличие от противника, у немцев было 1300 самолетов с неподвижным крылом, а их дирижабли (хотя их и было всего два на армию) действовали достаточно эффективно. Русская авиация также сильно страдала из-за проблем со снабжением, которые вообще были бичом всей русской армии. В результате она могла использовать лишь передовые авиабазы, поскольку у нее постоянно возникали перебои с топливом.

▲ *Русские солдаты на фронте в 1914 году. Шинели и папахи из овчины предназначались для холодной погоды.*

Разведка

Почему же русская армия, у которой был большой опыт недавней русско-японской войны, когда она столкнулось с теми же проблемами, сделала в предвоенные годы так мало для развития связи и разведки? Это объясняется, возможно, тем, что она в течение многих столетий всегда успешно решала подобные вопросы, имея возможность развертывать и использовать большие массы легкой кавалерии – казаков.

И, наконец, большой проблемой, за которую русским солдатам предстояло заплатить своей кровью, был невысокий уровень Верховного командования. На самом верху находился великий князь

РУССКАЯ АРМИЯ

Общая численность: 416 000 человек

Генерал Яков Жилинский

1-я армия – генерал Павел Ренненкампф

II корпус
(СЕРГЕЙ ШЕЙДЕМАН)
26-я пехотная дивизия
43-я пехотная дивизия

III корпус
(НИКОЛАЙ ЕПАНЧИН)
25-я пехотная дивизия
27-я пехотная дивизия

IV корпус
(ЭРИС ХАН АЛИЕВ)
30-я пехотная дивизия
40-я пехотная дивизия

XX корпус
(ВЛАДИМИР СМИРНОВ)
28-я пехотная дивизия
29-я пехотная дивизия

XXVI корпус
(АЛЕКСАНДР ГЕРНГРОСС)
53-я пехотная дивизия
56-я пехотная дивизия

1-я гвардейская кавалерийская дивизия
2-я гвардейская кавалерийская дивизия

1-я кавалерийская дивизия
2-я кавалерийская дивизия
3-я кавалерийская дивизия

2-я армия – генерал Александр Самсонов

I корпус
(ЛЕВ АРТАМОНОВ)
22-я пехотная дивизия
24-я пехотная дивизия

VI корпус
(АЛЕКСАНДР БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ)
4-я пехотная дивизия
16-я пехотная дивизия

XIII корпус
(НИКОЛАЙ КЛЮЕВ)
1-я пехотная дивизия
36-я пехотная дивизия

XV корпус
(НИКОЛАЙ МАРТОС)
6-я пехотная дивизия
8-я пехотная дивизия

XXIII корпус (КИПРИАН КОНДРАТОВИЧ)
2-я пехотная дивизия
3-я гвардейская пехотная дивизия

4-я кавалерийская дивизия
6-я кавалерийская дивизия
15-я кавалерийская дивизия

ГЕРМАНСКАЯ АРМИЯ

Общая численность: 166 000 человек

Генерал-полковник Пауль фон Гинденбург (с 23 августа 1914)

I корпус
(ГЕРМАН ФОН ФРАНСУА)
1-я пехотная дивизия
2-я пехотная дивизия

XVII корпус
(АВГУСТ ФОН МАКЕНЗЕН)
35-я пехотная дивизия
36-я пехотная дивизия

XX корпус
(ФРИДРИХ ФОН ШОЛЬЦ)
37-я пехотная дивизия
41-я пехотная дивизия

I резервный корпус
(ОТТО ФОН БЕЛОВ)
1-я резервная дивизия
36-я резервная дивизия

XI корпус
(ОТТО ФОН ПЛЮСКОВ)
22-я пехотная дивизия
38-я пехотная дивизия

Гвардейский резервный корпус
(МАКС ФОН ГАЛЬВИЦ)
3-я гвардейская дивизия
1-я гвардейская резервная дивизия

1-я ландверная дивизия
(ГЕОРГ ФОН ДЕР ГОЛЬЦ)
3 ландверные бригады

1-я кавалерийская дивизия
8-я кавалерийская дивизия

Гарнизонные войска

Николай Николаевич, который 2 августа 1914 года был назначен Верховным главнокомандующим русской армией. Однако он не имел никакого отношения к разработке планов, в соответствии с которыми предстояло действовать подчиненным ему войскам. Своим высоким положением он был обязан прежде всего тому обстоятельству, что его двоюродным племянником являлся император Николай II (1868–1918). Весь командный опыт его начальника штаба заключался в том, что он на заре своей карьеры командовал ротой.

Генерал Жилинский, главнокомандующий армиями Северо-западного фронта, в который входили 1-я и 2-я армии, хотя и принимал участие в разработке планов предстоящей кампании, но во время маневров 1914 года был охарактеризован как «шаблонно мыслящий офицер».

Русские генералы

Ренненкампф был известен как храбрый кавалерийский командир, но подчиненные его не любили; Самсонов же был приятным в общении человеком, однако с военной точки зрения оказался «плохо подготовлен к командованию армией в условиях современной войны». Кроме того, между Самсоновым и Ренненкампфом существовала сильная личная неприязнь.

За плечами германского Верховного командования была выдающаяся, по общему признанию, победа над Францией в войне 1870–1871 годов. Однако и в нем не обошлось без серьезных проблем: первый командующий 8-й армией генерал Притвиц был снят после того, как не смог справиться с проводившимся по двум направлениям русским наступлением. Сам начальник Полевого Генштаба Мольтке потерял самообладание и начал переброску войск на восток, фактически сорвав наступление во Франции в августе 1914 года. Но при всем этом немецкий командный состав имел более высокий профессиональный уровень.

НАЧАЛО БОЕВ

Когда в 1914 году началась Первая мировая война, главной целью Германии и России стал контроль над Восточной Пруссией.

Когда ведущие европейские державы в июле 1914 года оказались втянуты в войну, немецкие и русские войска, развертывавшиеся на границе Восточной Пруссии, имели достаточно ясное представление о той стратегии, которой им следовало придерживаться.

I немецкий армейский корпус был подкреплен частями резервистов и ландвера и стал ядром 8-й армии, командующим которой стал 66-летний ветеран франко-прусской войны генерал Максимилиан фон Приттвиц унд Гаффрон. Задачей этой армии, насчитывавшей 11 пехотных дивизий и одну кавалерийскую дивизию, – крайне важной для успеха плана Шлиффена – была защита Восточной Пруссии от русских войск (которые со значительной степенью вероятности превосходили бы ее в численности) до тех пор, пока победа во Франции не обеспечила германскому командованию возможность перебросить свои войска на восток.

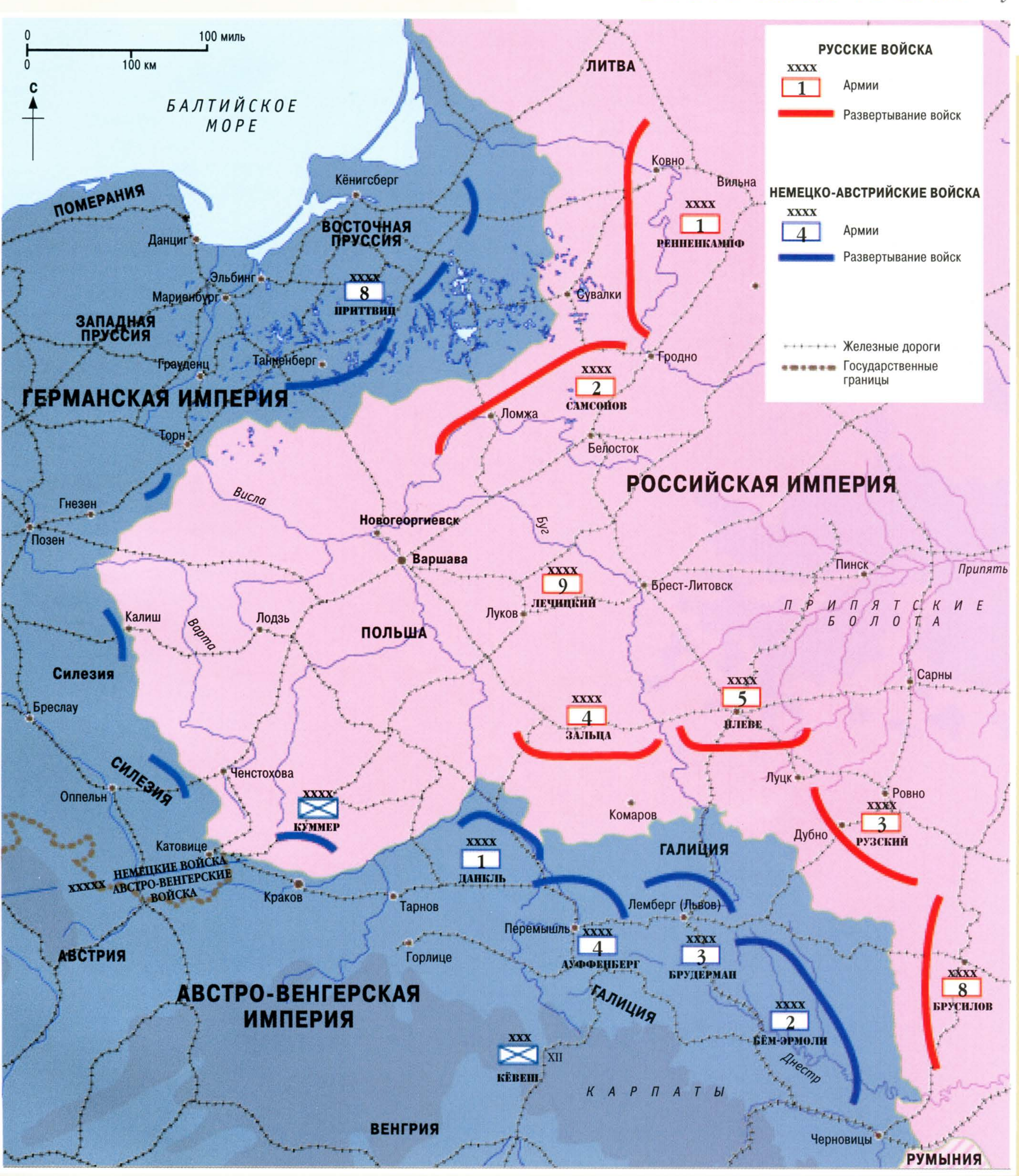
Пруссия в обороне

Особенности местности Восточной Пруссии давали Приттвицу прекрасные возможности для организации обороны. Район Мазурских озер, чрезвычайно трудный для проведения маневра войск, прикрывал почти 100 километров немецко-русской границы. На узких участках местности между озерами были выстроены полевые укрепления. Наступающим русским войскам, чтобы развернуться на относительно открытой местности, необходимо было преодолеть этот район. К северу от озер русские армии получали возможность развивать наступление непосредственно на столицу Восточной Пруссии – Кёнигсберг – через города Гумбиннен и Инстербург (через так называемый Инстербургский проход). Сам Кёнигсберг был окружен поясом укреплений, что делало его взятие очень сложным, причем он мог снабжаться по морю. Южнее Мазурских озер простирались плодородные обрабатываемые земли, хотя в этой местности значительные пространства занимали

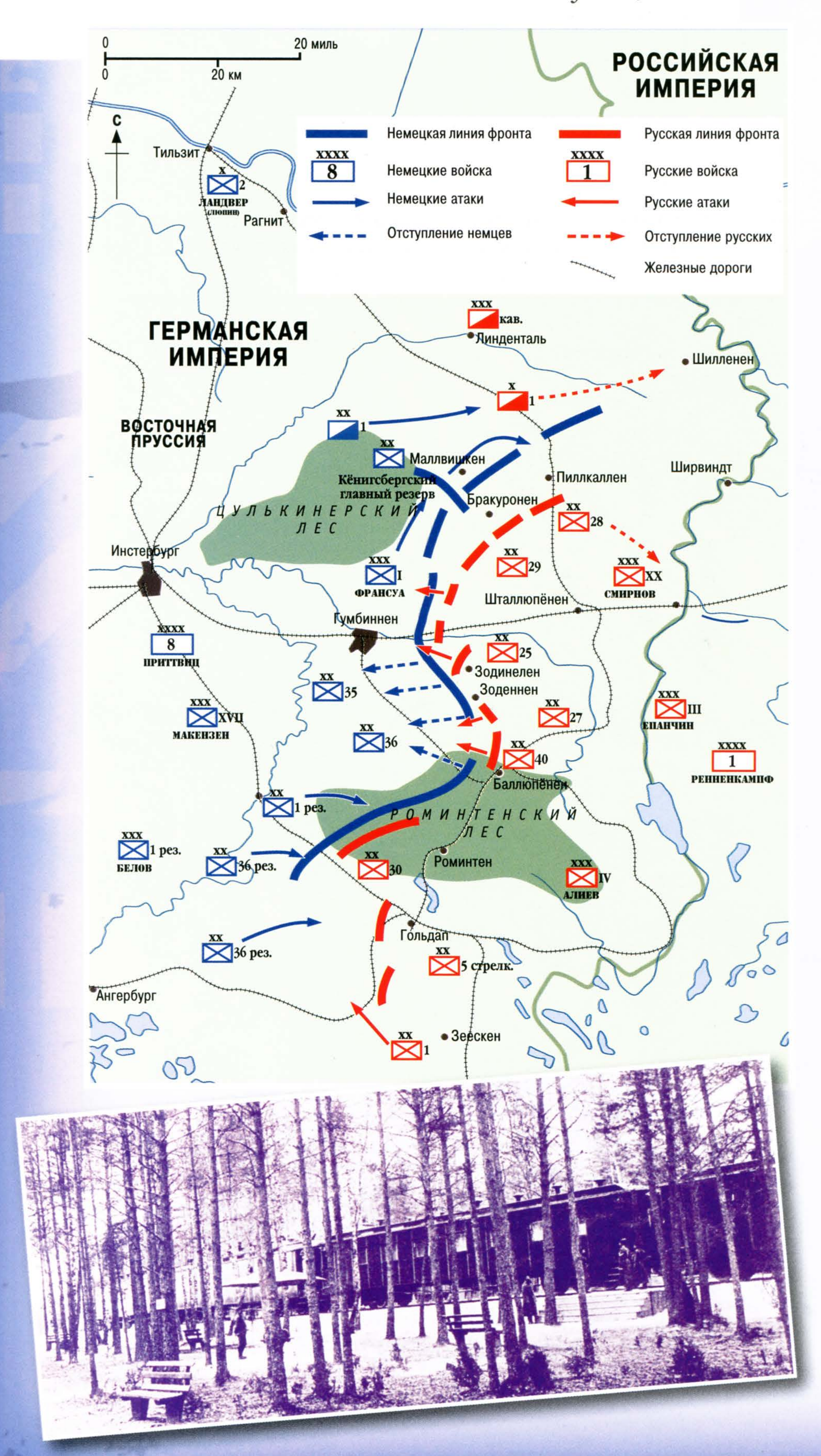

▼ *Немецкий пропагандистский рисунок: казаки представлены в демоническом образе, убивающими мирных жителей в Пилликаллене (Восточная Пруссия) на начальном этапе Первой мировой войны.*

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ: *август 1914*

СРАЖЕНИЕ ПРИ ГУМБИННЕНЕ: *20 августа 1914*

◀ *Поезд великого князя Николая Николаевича, Верховного главнокомандующего русской армией в 1914 году.*

также леса, предоставлявшие обороняющимся существенные преимущества. Кроме системы собственно Мазурских озер на этом участке фронта находилось множество других озер и рек, существенно затруднявших наступление.

Стоявшая перед Приттвицем задача имела также огромное политическое значение. Восточная Пруссия, уязвимая со стратегической точки зрения, являлась исторической основой государства Гогенцоллернов, которые раньше были простыми курфюрстами на своих родовых немецких территориях – в Бранденбурге, регионе, центром которого был Берлин. Таким образом, даже не рассматривался вопрос об отказе от Восточной Пруссии без серьезного сопротивления или же о принятии целесообразного плана концентрации войск в Кёнигсбергском укрепленном районе и создании в результате мощного заслона для любого русского наступления на столицу Германии Берлин. Из приказов, отданных Приттвицем, определенно следовало, что он не собирался использовать последний план, но в случае подавляющего превосходства противника предполагал отойти за линию реки Вислы и там остановить русские войска, не дав им выйти на Берлинское направление.

Перед войной русский Генштаб разработал два основных плана мобилизации на случай реализации того или иного сценария, который мог иметь место в случае начала войны. План «Г» предусматривал ситуацию, когда Германия и Австро-Венгрия бросали свои основные силы против России. В конечном же счете реализовать предстояло план «А»: концентрация Германией основных сил против Франции означала, что русская армия после развертывания должна была осуществить вторжение в Восточную Пруссию, оказав тем самым помощь западным союзникам.

Объявление войны

После того как Австро-Венгрия 28 июля объявила войну Сербии, Россия выступила в поддержку последней и объявила мобилизацию. В свою очередь,

Германия 1 августа объявила войну России, а затем (3 августа) – Франции. 4 августа немецкие войска вторглись на территорию нейтральной Бельгии. 5 августа французский посол был принят императором Николаем II и заявил, что Франция может быть сокрушена, если русские войска немедленно не перейдут в наступление. 6 августа Верховное командование русской армии приняло решение о начале массированного наступления на Восточную Пруссию в кратчайшие сроки.

План был прост: 1-я армия наносила удар к северу от Мазурских озер, развивая наступление непосредственно на Кёнигсберг. 2-й армии предстояло двигаться южнее Мазурских озер, причем ей надлежало быть готовой либо нанести удар в западном направлении, чтобы предотвратить переброску подкреплений через Вислу, либо же – на север во фланг немецким войскам, сражающимся с 1-й русской армией. Оба наступления должны были начаться 13 августа. Еще одну армию планировалось сформировать к 26 августа в северной части Царства Польского. Ей предстояло занять Восточную Пруссию и развивать наступление на Берлин.

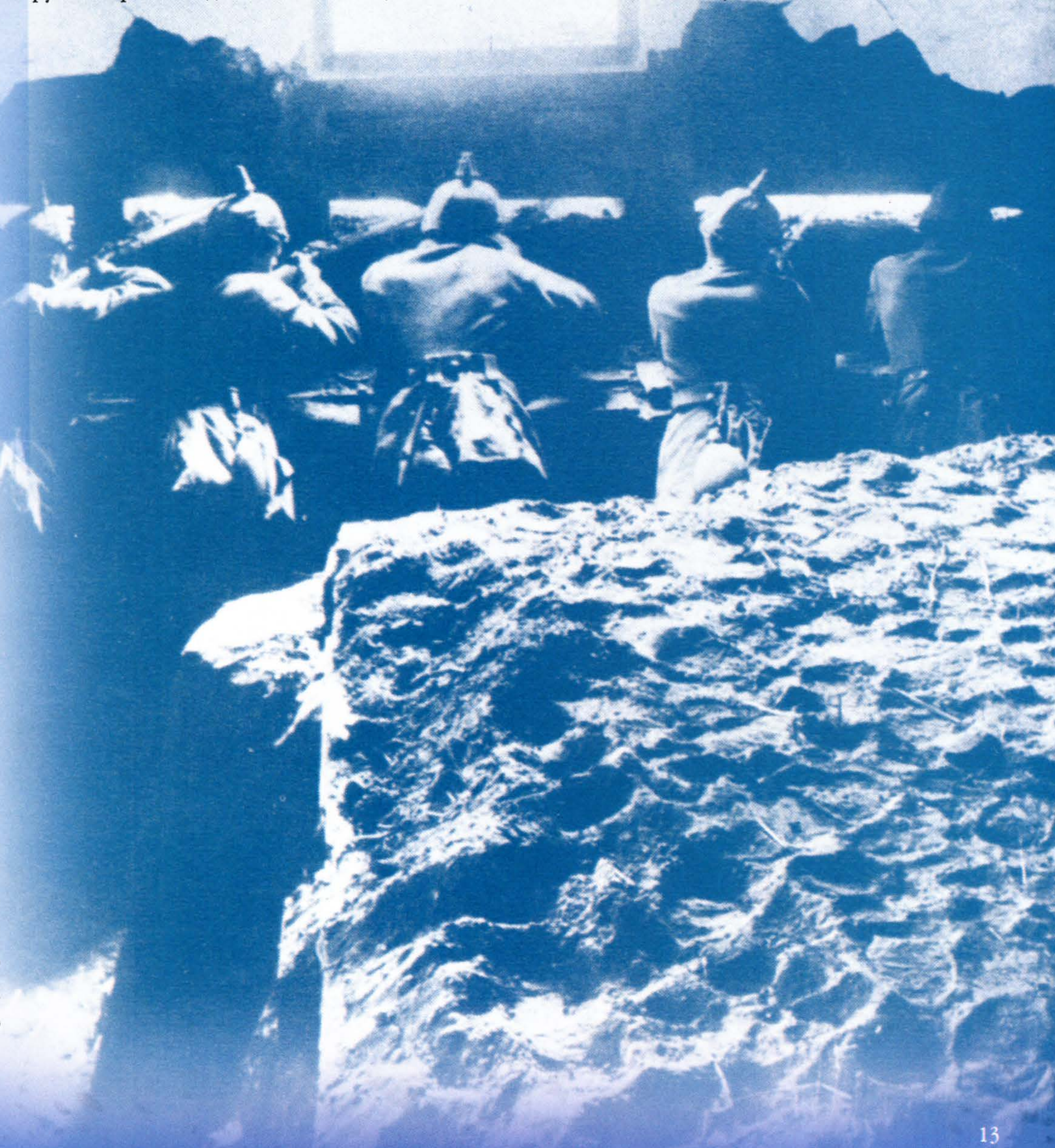
Спасти Францию

Целью этого плана русской армии было оказание помощи Франции. В то же время он снижал активность действий Австро-Венгрии против Сербии. Существует обоснованное мнение, что значительно больший эффект дало бы нанесение удара из Польши в южном направлении, в Галицию, что привело бы к поражению более слабых австро-венгерских войск и заставило их полностью свернуть операции на Сербском фронте. Это неизбежно вынудило бы Германию начать переброску войск, чтобы спасти своего союзника. При таком плане не пришлось бы сражаться в Восточной Пруссии, ограничившись лишь организацией прикрытия. Однако русская Ставка была уверена в успехе. Жилинский, главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта, объявил, что его план заключается в том, чтобы «перейти в решительное наступление с целью разбить неприятеля, отрезать его от Кенигсберга и захватить пути отступления к Висле». Принципиально важным для осуществления этого плана было постоянно «поддерживать самую тесную связь между 1-й и 2-й армиями».

Однако несмотря на все предпринятые усилия, в назначенное время начать наступление не удалось. Постоянные перебои со снабжением означали, что войскам 2-й армии придется озаботиться поиском продовольствия на месте. В результате главный удар не мог быть нанесен ранее 19 августа.

К этому времени на границе уже происходили локальные перестрелки, а на некоторых участках – столкновения между немецкими и русскими войсками. Важным обстоятельством (не в пользу русской армии) было то, что переговоры по радио и телеграфу велись русским командованием в открытую (то есть без каких-либо попыток шифровки сообщений). В результате немцы перехватили приказы русских штабов и смогли составить совершенно точное представление о том, что должна была предпринять русская армия. Подполковник немецкого Генштаба Макс Гоффман быстро разобрался, как станет действовать противник, получив в результате бесценное преимущество. Он также знал, что доставка подкреплений из Польши к линии фронта двум перешедшим в наступление русским армиям займет достаточно много времени. Каждая из русских армий действовала самостоятельно, и им было сложно оказывать поддержку друг другу. Гоффман сделал вывод, что можно попытаться разгромить русские армии поодиночке.

Основные силы 1-й армии перешли границу Восточной Пруссии 17 августа,

▼ *Развивая наступление в Восточную Пруссию, 2-я русская армия столкнулась с сильными защитными немецкими оборонительными позициями, из-за чего темп наступления снизился. На фотографии немецкая пехота, окопавшаяся на околице деревни.*

ПАВЕЛ ФОН РЕННЕНКАМПФ

Ренненкампф родился в 1854 году в Эстляндской губернии в остзейской дворянской семье. В 19 лет он поступил на службу в русскую армию. В 1900–1901 годах принял участие в подавлении Боксерского восстания в Китае. В феврале 1904 года после начала русско-японской войны Ренненкампф был назначен командиром Забайкальской казачьей дивизии.

В июле 1904 года он был произведен в генерал-лейтенанты и командовал корпусом в Мукденском сражении. В начале Первой мировой войны Ренненкампф во главе 1-й русской армии вошел в Восточную Пруссию. Он не скоординировал свои действия со 2-й армией Самсонова, в результате чего по его репутации был нанесен смертельный удар. Поражение Ренненкампфа в 1-м Мазурском сражении и в Лодзинском сражении в ноябре 1914 года привело к его отставке, причем его обвиняли не только в некомпетентности, но и в измене. В 1918 году находившемуся в Таганроге Ренненкампфу предложили пост в Красной Армии. Он отказался, и 1 апреля был убит большевиками.

а затем последовали тяжелые бои в районе Шталлюпёнена.

Разногласия в командовании

В немецком командовании тем временем не было единого мнения относительно дальнейших действий. Приттвиц считал, что I корпус генерала Франсуа должен отступить, как только станет известно направление главного удара русской армии. Однако Франсуа решил, что не должен оставлять прусские земли без борьбы. Это первое крупное столкновение, известное как Гумбинненское сражение, стало сильным потрясением для русской пехоты, которая понесла большие потери (более 6000 человек), оказавшись под плотным пулеметным огнем немцев.

Русское наступление

Однако русское наступление в течение следующих двух дней продолжилось. Из-за плохо поставленной разведки Ренненкампф ошибочно полагал, что весь I немецкий корпус отступает, тогда как Приттвиц фактически готовил встречную контратаку. Рано утром от 20 августа немецкая артиллерия открыла массированный огонь: об этой непрерывной артподготовке один русский офицер написал, что «это было, как будто кипел гигантский чайник».

Немцы достигли некоторого успеха, но на повестку дня вновь встала проблема проведения наступательных операций против артиллерийских и пулеметных позиций. Русская шрапнель вызвала большие потери, и немецкая контратака была отбита. Тем не менее немецкое командование все еще считало, что инициатива остается у него: оба фланга 1-й русской армии были уязвимы, и основа для достижения «полного успеха»

Редкие раскрашенные от руки фотографии беженцев (вверху) и раненых немецких солдат (внизу) в Восточной Пруссии в 1914 году.

(слова Гоффмана) в операции против 1-й армии была создана.

Однако теперь на первый план вышли другие обстоятельства. Немецкая авиационная разведка сообщила, что к югу от Мазурских озер было замечено движение крупных масс войск, которые собирались пересечь немецко-русскую границу. 19 августа из перехваченных радиосообщений стало ясно, что 2-я армия Самсонова пришла в движение. Рано утром 20 августа пришло окончательное подтверждение от командующего немецкими войсками в южном секторе, генерала Шольца.

Отступление Приттвица

Гоффман предсказывал, что известия о появлении русских на юге окажут негативное воздействие на Приттвица. Приттвиц полагал, что его армия может быть отрезана, и отдал приказ командирам корпусов отвести свои войска на запад, за Вислу. Поздно вечером 20 августа Гоффман попытался убедить Приттвица продолжить на следующий день (21 августа) атаки армии Ренненкапмфа, но Приттвиц ответил отказом. Однако он все же дал согласие атаковать войска Самсонова и не осуществлять полномасштабный отход. Против Ренненкампфа планировалось выставить прикрытие из кавалерийской дивизии, в то время как I корпус, перебрасываемый на юг по железной дороге, должен был сформировать ядро ударной группировки, которой предстояло нанести поражение Самсонову.

На этом этапе на всех уровнях командования резко вырос фактор «тумана войны» (отсутствие ясности боевой обстановки). Во-первых, Ренненкампф полагал – и был абсолютно неправ, – что одержал при Гумбиннене решающую победу, и что вся 8-я армия отступает. Его войска тоже сильно пострадали в боях (некоторые из офицеров штаба советовали даже отвести войска для перегруппировки), и он решил дать пехоте 21 августа день отдыха. Ренненкампф ожидал, что 2-я армия вскоре подойдет с юга и довершит разгром немцев. Таким образом, 21 августа он ничего не предпринимал – и даже не стал организовывать энергичную разведку.

Однако непонимание русским командованием действий 8-й армии оказало принципиальное влияние на ход событий. Начальник немецкого Полевого Генштаба Гельмут фон Мольтке был напуган телефонным звонком, в котором Приттвиц сообщил ему о своем намерении оставить Восточную Пруссию и отступить за Вислу. Мольтке немедленно связался с корпусными командирами 8-й армии и убедился в том, что они были полны решимости сражаться (особенно генерал Франсуа), и что существует план разгромить одну из русских армий в одиночку. Неизвестно, почему Приттвиц не проинформировал фон Мольтке о том, что он изменил свое решение и начал концентрировать войска против 2-й русской армии. В этой ситуации фон Мольтке решил заменить Приттвица и его начальника штаба графа фон Вальдерзее генералами Паулем фон Гинденбургом (в качестве командующего армией) и Эрихом Людендорфом (в качестве его начальника штаба).

Русские стрелки 1-й армии Ренненкампфа ведут огонь по противнику с позиций на опушке леса.

ЗАПАДНЯ

После первых неудач германское Верховное командование начало переброску подкреплений, планируя заманить в ловушку войска 2-й русской армии.

Когда Гинденбург и Людендорф прибыли, чтобы принять командование немецкими войсками в Восточной Пруссии, Александр Самсонов с большим опозданием все же решил активизировать действия своей 2-й армии. 12 августа он прибыл в войска и обнаружил, что они рассеяны на довольно большой территории. Самсонов отдал приказы, состоявшие в том, чтобы двигаться в Пруссию к юго-западу от Мазурских озер и отрезать пути отхода немецким войскам, атакованным севернее Ренненкампфом. Он предполагал, что его армия сможет достигнуть линии от Лёцена на севере и далее на юго-запад через Рудчаны и Отрельсберг к Пассенхейму. После этого войскам предписывалось развивать наступление вглубь вражеской территории с тем чтобы выйти на линию Зеебург–Растенбург.

Постоянно подгоняемый своим непосредственным начальником – генералом Жилинским – Самсонов столкнулся с большими проблемами в вопросе переброски войск. Частично это происходило из-за отвратительной организации тыла русской армии, но также отрицательную роль в этом сыграли и трудности передвижения по песчаной почве, что было достаточно утомительно для пехоты.

Русская линия фронта

Армия Самсонова наступала на широком фронте протяженностью более 120 километров, ее войска развертывались следующим образом (с востока на запад): VI корпус Благовещенского, XIII корпус Клюева, XV корпус Мартоса, I корпус Артамонова и прикрывающая тыл XV корпуса дивизия из XXIII корпуса Кондратовича. Первым двум корпусам удалось после перехода границы к 21 августа добраться до поставленных им в качестве цели Ортельбурга и Вилленбурга, но находившиеся югозападнее войска еще не выполнили поставленные им задачи – этим частям мешало не сопротивление немцев, а плохая организация движения и сбои в снабжении. Командир XIII корпуса жаловался: «Подвозят недостаточно, да и то порой это чистая случайность; рогатый скот и некоторое количество домашней птицы – вот все, что мы можем достать на месте». После одного из разведывательных полетов пришло сообщение, что замечены немецкие колонны, отступающие от границы.

Когда 20 августа пришли известия о якобы решающей победе Ренненкампфа под Гумбинненом, 2-я армия могла также отрапортовать командованию, что и она перешла в наступление. 22 августа Самсонов доложил, что его войска добились

впечатляющих успехов, взяв Ортельсбург, Вилленбург, Нейденбург и Сольдау. Он действительно верил своим успехам – и это было крайне самонадеянно. Русские войска оказались чрезвычайно растянуты и в случае серьезного немецкого контрнаступления практически не имели возможности поддержать друг друга. Однако Самсонов полагал, что немцы отступают и не будут рисковать, провоцируя крупномасштабное сражение.

Сопротивление немцев

Наконец 23 августа русские войска столкнулись с первым серьезным сопротивлением – части XX немецкого корпуса Шольца удержали сильные позиции между Орлау и Франкенау. В ходе боя за Орлау, куда русские войска вступили утром 24 августа, XV корпус

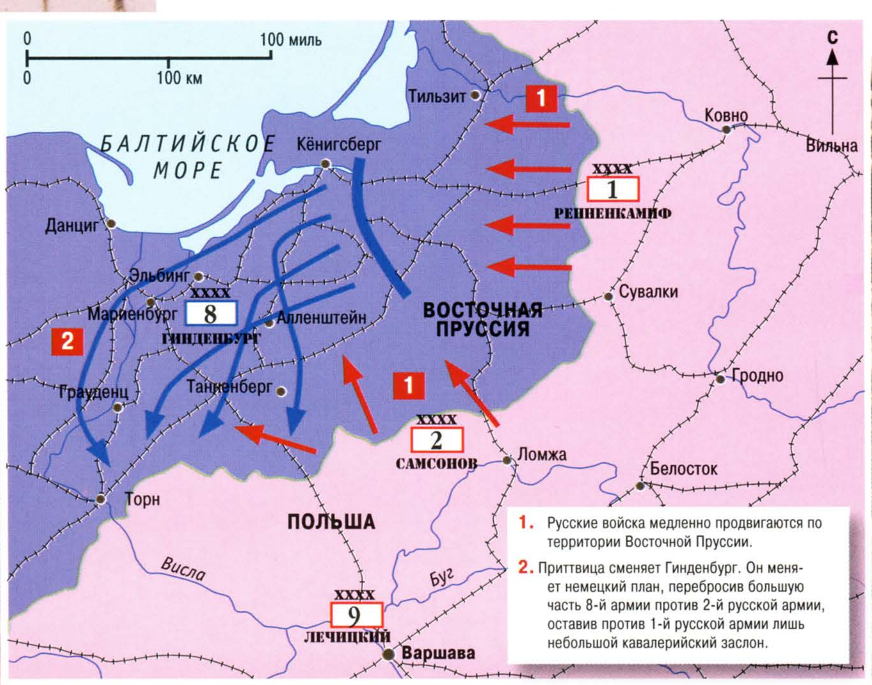
▼ *Немецкая пехота наступает, чтобы вступить в бой с русской армией на Восточном фронте в августе 1914 года. Обратите внимание на характерные пикельхаубы и тяжелые ранцы.*

ЭРИХ ЛЮДЕНДОРФ

ЭРИХ ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ ЛЮДЕНДОРФ (1865–1937) блестяще окончил кадетский корпус и стал весьма авторитетным генштабистом. В свое время он изучил укрепления в районе Льежа (Бельгия) и в 1914 году во главе 14-й бригады добился быстрого успеха в захвате его фортов, за что был награжден орденом Pour le Mérite – самой почетной боевой наградой Германии. Как человек Людендорф был грозным и неприветливым, отличаясь полным отсутствием такта. Он был образцовым генштабистом и, как только возглавил в августе 1914 года штаб 8-й армии, сразу же понял, что план Макса Гоффмана относительно концентрации войск против 2-й русской армии с оставлением лишь слабого прикрытия против 1-й русской армии является дорогой к победе. В качестве ближайшего помощника он последовал за Гинденбургом, когда тот в ноябре 1914 года возглавил все немецкие войска на Восточном фронте, а когда тот в 1916 году стал начальником Полевого Генштаба, занял при нем пост генерал-квартирмейстера. Окончательно Людендорф потерял самообладание в сентябре 1918 года, но затем категорически отказался соглашаться на перемирие и был отправлен в отставку.

ПЕРЕБРОСКА ВОЙСК: *21–26 августа 1914*

потерял 2500 человек, однако в русских штабах – и 2-й армии Самсонова и Северо-Западного фронта Жилинского – были уверены, что каких-либо значительных сил перед ними нет. Был отдан приказ двигаться на север к Бишофсбургу, а кавалерийской дивизии выдвигаться на восток и в перспективе выйти к Зенсбургу, подготавливая соединение с 1-й армией Ренненкампфа к северу от Мазурских озер. XIII корпус Клюева получил приказ наступать на Алленштейн.

Самсонов считал, что необходимо перенести направление наступления еще дальше на запад, к городу Остероде. В связи с этим он отдал приказ XV корпусу двигаться в этом направлении, а I корпусу прикрывать его левый фланг. Эти действия еще больше растянули порядки 2-й армии. Когда наступила ночь на 25 августа, находившийся на северо-востоке VI корпус, направлявшийся к Бишофсбургу и Зенсбургу, оказался в 50 километрах от остальной армии, а линия фронта проходила западнее Усдау, и большая часть русских войск располагалась между Куркеном и Усдау.

По-прежнему остро стояли проблемы со связью. Во всей 2-й армии было всего 25 телефонных аппаратов и две радиостанции. Вскоре после вступления ее частей на территорию Восточной Пруссии у них закончился телефонный кабель.

Связь

Использование конных вестовых все еще оставалось единственным надежным способом доставлять приказы в отдельные части, но некоторые из них подолгу не получали приказов, поскольку их искали на том месте, где они находились дня два назад.

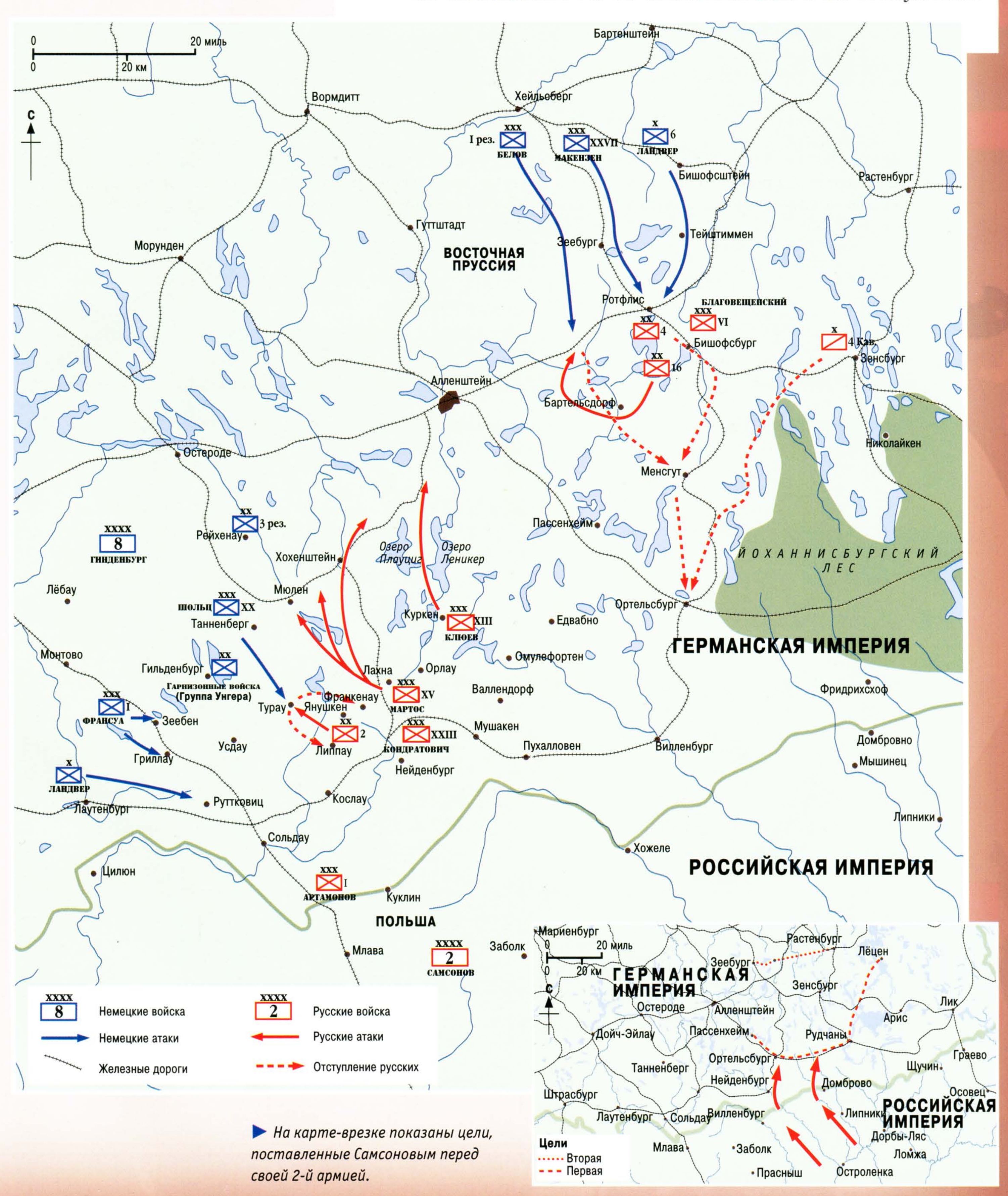
▼ *Немецкая атака и отступление русской конницы (цветная литография, 1916 год).*

25 августа Самсонов, занимавшийся подтягиванием отставших частей своей армии, получил тревожные известия о немецких войсках, двигающихся восточнее от Штрасбурга к Лаутенбургу, что создавало угрозу его крайнему левому флангу. Он отправил штабного офицера в штаб-квартиру Жилинского за разрешением развернуть войска навстречу предполагаемому движению противника, но командующий Северо-Западным фронтом заявил: «Я не собираюсь разрешать генералу Самсонову играть труса и настаиваю на продолжении наступления». После этого 26 августа Самсонов отдал соответствующие приказы XIII и XV корпусам продолжать наступление на Хохенштейн, Рейхенау и далее на Остероде. I корпус генерала Артамонова должен был отразить любые попытки немцев атаковать в районе Лаутенбург–Сольдау–Усдау. Русские войска очертя голову двигались прямо в гигантскую западню.

Когда 23 августа прибыли Гинденбург и Людендорф, чтобы принять командование 8-й немецкой армией, у них уже было ясное представление о том, какой стратегии им следует придерживаться в действиях против русской армии. Людендорф позднее записал: «Ни один офицер Генштаба не упустил бы шанс использовать для улучшения собственного положения то обстоятельство, что две армии противника оказались оторваны друг от друга». На самом деле подполковник Гоффман уже разослал приказы о переброске I корпуса на юг, чтобы нанести удар по Самсонову – в рамках плана, который он согласовал с Приттвицем 20 августа.

План состоял в том, чтобы перебросить I корпус Франсуа по железной дороге от Кёнигсберга к Дойч-Эйлау и Лаутенбургу, чтобы усилить XX корпус Шольца. Кроме того, ландверной дивизии был отдан приказ грузиться на поезда в Шлезвиг-Гольштейне (примерно в

СРАЖЕНИЕ ПРИ ТАННЕНБЕРГЕ: *26 августа 1914*

► *На карте-врезке показаны цели, поставленные Самсоновым перед своей 2-й армией.*

▲ *Уличные бои между немецкой и русской пехотой в Хохенштейне, Восточная Пруссия, 1914 год.*

200 километрах от фронта) и отправляться в распоряжение штаба XX корпуса; также гарнизоны близлежащих городов, таких как Мариенбург, стали перебрасываться в Штрасбург и Лаутенбург. Эти войска должны были обрушиться на южный фланг 2-й армии. Одновременно XVII корпусу надлежало отделиться от 1-й армии и вместе с I резервным корпусом атаковать оторванный от главных сил VI русский корпус у Бишофсбурга. Этот план обещал принести крупный успех в действиях против чрезвычайно растянутой 2-й русской армии, но очень многое зависело от того, что предпримет 1-я армия Ренненкампфа.

Из перехваченных радиосообщений и захваченных копий приказов немцы узнали, что Ренненкампф не планирует совершить внезапное перемещение в южном направлении, чтобы соединиться с Самсоновым – даже теоретическая вероятность подобного маневра чрезвычайно беспокоила немецкое командование. Людендорф писал: «Огромная армия Ренненкампфа висела, как грозная туча, на северо-востоке. Ему стоило только двинуться, и мы были бы разбиты». Однако Ренненкампф не торопился. 26 августа его войска толькотолько достигли Ангербурга и Гердауена, собираясь двигаться дальше на запад к Висле, прикрывая Кёнигсбергское направление – даже не рассматривая возможность соединения с находившимися южнее войсками Самсонова.

Маневр немцев

Основываясь на полученной информации, что Ренненкампф вряд ли будет проявлять активность, I немецкий корпус Франсуа начал грузиться в эшелоны всего в 30 километрах от русских передовых линий. XVII корпус тоже снялся со своих позиций, оставив в качестве прикрытия от 200 000 солдат 1-й русской армии лишь горстку кавалеристов.

24 августа немецкие генералы пережили несколько нервных часов, когда войска Самсонова взяли Орлау, и Шольц был вынужден отвести назад части XX корпуса. Основные части I корпуса Франсуа еще не были развернуты и создалась угроза прорыва русских войск на запад. Позднее Гоффман написал, что «тот вечер был самым тяжелым моментом сражения».

Переброска немецких войск заняла два дня, и уже 25 августа Гинденбург отдал детальные приказы о переходе в наступление на следующий день – 26 августа. Людендорф очень реалистично оценивал сложившуюся ситуацию. XX и I корпуса должны были нанести

удар севернее Сольдау, и они явно не могли также захватить и I русский корпус Артамонова: «Сил в моем распоряжении было явно недостаточно».

Утром 26 августа русские разъезды обнаружили немецкие части, двигавшиеся с запада к Лаутенбургу, и Артамонов начал переброску войск, чтобы прикрыть это направление. В результате он только увеличил разрыв во фронте, чем воспользовался I немецкий корпус генерала Франсуа, атаковавший Зеебенские высоты, которые располагались у Усдау. Хотя Франсуа и отказался вводить в бой весь свой корпус, считая, что необходимо сначала подтянуть резервы и пополнить запасы, он все же к началу дня взял высоты. Части XXII русского корпуса, прикрывающие участок фронта между I и XV корпусами, также были выбиты со своих позиций и отброшены к Нейденбургу. В линии фронта образовался опасный разрыв, и теперь в случае падения Усдау дорога на Нейденбург была бы открыта.

Тем временем на северной оконечности линии фронта XVII немецкий корпус генерала Макензена 26 августа атаковал позиции VI русского корпуса в районе Бишофсбурга и к вечеру выбил русских из города. Важную роль здесь сыграло то обстоятельство, что немцам удалось добиться численного перевеса: большую помощь XVII корпусу Макензена оказал I немецкий резервный корпус, который атаковал левый фланг VI русского корпуса. Вся порочность действий русского командования, допустившего изоляцию VI корпуса, теперь стала совершенно очевидной. В результате теперь весь правый фланг армии Самсонова оказался оголенным, а XIII и XV корпуса все глубже завязали в расставленных немцами силках.

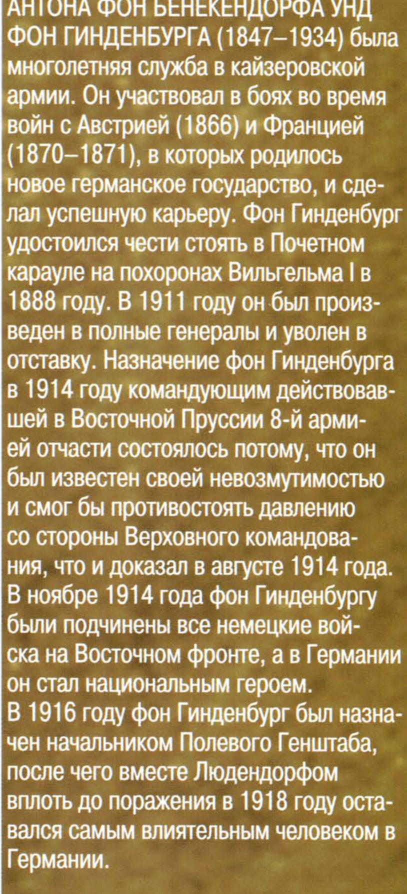

▼ *Германское верховное командование во время сражения при Танненберге. Генерал фон Гинденбург (в центре с биноклем), подполковник Гоффман (слева) и генерал Людендорф (справа) наблюдают за действиями частей 8-й немецкой армии.*

Различия в командовании

В этот момент сражения особенно ярко проявился контраст между командованиями русскими и немецкими войсками. Немцы, намного лучше информированные о том, что в действительности происходит на фронте, продолжали испытывать беспокойство. Радиоперехват показывал, что Ренненкампф все еще имел возможность двинуться на юг и соединиться с Самсоновым. Если бы он выполнил такой маневр, то вполне мог выйти в тыл XVII корпусу Макензена. Ситуация также осложнялась тем, что дороги были забиты беженцами, которые сильно затрудняли маневры немецких войск. Гинденбург даже начал сомневаться, правильно ли он поступил, приняв решение атаковать Самсонова. Он и Людендорф беспокоились, что их фланги могут быть атакованы русской кавалерией. Но в конце концов, по словам Гинденбурга, «мы преодолели внутренний кризис и решили придерживаться наших первоначальных планов и использовать все возможности, чтобы обеспечить успех атаке».

Русское же командование пребывало в счастливом неведении. Самсонов обедал в штабе XV корпуса в Нейденбурге. Британский офицер связи описал русского командующего как «довольного и сытого». Плохое состояние русской связи и разведки означало лишь одно: он не знал, что располагавшийся справа от главных сил VI корпус отброшен, и что развернутый напротив Усдау I немецкий корпус Франсуа собирается нанести сокрушительный удар. Самсонов все еще собирался на следующий день двигаться к Остероде.

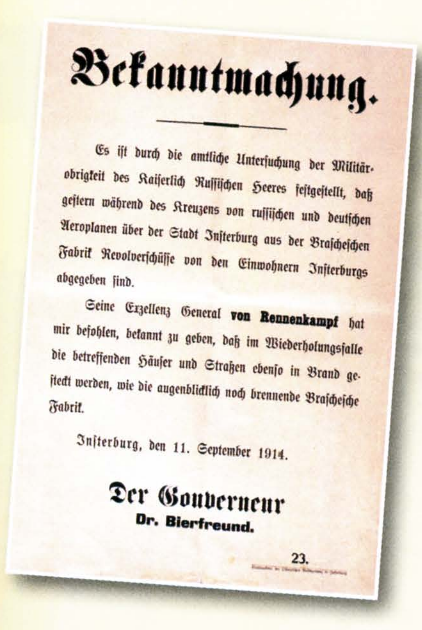
ПАУЛЬ ФОН ГИНДЕНБУРГ

За плечами ПАУЛЯ ЛЮДВИГА ГАНСА АНТОНА ФОН БЕНЕКЕНДОРФА УНД ФОН ГИНДЕНБУРГА (1847–1934) была многолетняя служба в кайзеровской армии. Он участвовал в боях во время войн с Австрией (1866) и Францией (1870–1871), в которых родилось новое германское государство, и сделал успешную карьеру. Фон Гинденбург удостоился чести стоять в Почетном карауле на похоронах Вильгельма I в 1888 году. В 1911 году он был произведен в полные генералы и уволен в отставку. Назначение фон Гинденбурга в 1914 году командующим действовавшей в Восточной Пруссии 8-й армией отчасти состоялось потому, что он был известен своей невозмутимостью и смог бы противостоять давлению со стороны Верховного командования, что и доказал в августе 1914 года. В ноябре 1914 года фон Гинденбургу были подчинены все немецкие войска на Восточном фронте, а в Германии он стал национальным героем.

В 1916 году фон Гинденбург был назначен начальником Полевого Генштаба, после чего вместе Людендорфом вплоть до поражения в 1918 году оставался самым влиятельным человеком в Германии.

▼*Воззвание, выпущенное губернатором Инстербурга (Восточная Пруссия) 11 сентября 1914 года, с предупреждением о возможных репрессиях со стороны русских войск после сражения при Танненберге.*

Bekanntmachung.

Es ist durch die amtliche Untersuchung der Militärobrigkeit des Kaiserlich Russischen Heeres festgestellt, daß gestern während des Kreuzens von russischen und deutschen Aeroplanen über der Stadt Insterburg aus der Braschesehen Fabrik Revolverschüsse von den Einwohnern Insterburgs abgegeben sind.

Seine Exzellenz General **von Rennenkampf** hat mir befohlen, bekannt zu geben, daß im Wiederholungsfalle die betreffenden Häuser und Straßen ebenso in Brand gesteckt werden, wie die augenblicklich noch brennende Braschesche Fabrik.

Insterburg, den 11. September 1914.

Der Gouverneur
Dr. Bierfreund.

23.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПОБЕДА

Сражение при Танненберге завершилось, когда оказавшиеся в окружении войска 2-й русской армии были вынуждены сложить оружие.

27 августа наступил решающий момент сражения при Танненберге. Гинденбург и Людендорф перевели дух после переполненной различными опасениями ночи и начали обходной маневр. На следующий день они прибыли на передовую, чтобы лично увидеть, как войска I корпуса Франсуа атакуют позиции у города Усдау, и удостовериться, что два действовавших здесь немецких корпуса – XX и I – скоординировали свои действия. К полудню Усдау был в руках немцев, однако вслед за тем немецкое наступление было на некоторое время остановлено, когда русские войска на севере атаковали противника во фланг через Хейнрихсдорф. Как только удалось разобраться с этой проблемой, угроза со стороны I русского корпуса Артамонова была успешно ликвидирована, и путь на Нейденбург открыт.

XV русский корпус, который, возможно, мог бы оказать помощь войскам, противостоящим атакам Франсуа, вместо этого все еще в одиночку пытался наступать несколько севернее, завязнув в тяжелых позиционных боях с войсками XX немецкого корпуса Шольца в районе Мулена и Ваплица.

Наступление ослабевает

Немецкое наступление не оправдывало возложенных на него надежд, а русские войска действовали вполне успешно. Однако русское командование все еще полагало, что сражение развивается в его пользу и не давало команды задействованным в операции корпусам оказать поддержку друг другу. Командир XV корпуса генерал Мартос, втянутый 27 августа в ожесточенные бои с XX немецким корпусом, запросил поддержку со стороны XIII корпуса генерала Клюева, но штаб Самсонова дал согласие на отправку на помощь Мартосу всего одной бригады; эта бригада заплутала в лесах и участия в боях 27 августа так и не приняла.

Ситуация на крайнем правом фланге русской армии 27 августа продолжала ухудшаться. XVII немецкий корпус Макензена выделил части для охраны своих тылов на случай, если армия Ренненкампфа начнет наступление на юг через Ангербург; в противном случае Макензен мог преследовать в южном направлении VI русский корпус Благовещенского, взяв город Менсгут, а I резервный корпус перебросить на юго-запад, к городу Алленштейну, которому угрожали войска XIII русского корпуса.

▲ К полудню 27 августа немецкие войска нанесли поражение I русскому корпусу и захватили Устау (Восточная Пруссия). На этой фотографии видно, как горит здание железнодорожной станции, подожженное во время немецкой атаки.

К вечеру 27 августа Самсонов все еще находился в уверенности, что победа у него в руках. Он знал, что его левый фланг подвергся массированным атакам немцев, но считал, что все они отбиты. Он потребовал от XIII и XV корпусов продолжить наступление, а VI корпусу (об отступлении которого к Ортельсбургу Самсонов просто не знал) приказал перемещаться к Пассенхейму и быть готовым нанести удар на Алленштейн. К 16:00 части XIII русского корпуса Клюева фактически заняли Алленштейн

Ожесточенные бои

Клюев знал, что Мартос ведет упорные бои слева от его корпуса. Также у него была информация о движении к нему с востока колонн, которые, как он полагал, принадлежали к войскам VI корпуса. Он приказал летчику разведывательного самолета установить связь с Благовещенским, чтобы получить информацию о его планах и, в свою очередь, предоставить командиру VI корпуса данные о его собственном развертывании. Однако войска„ которые Клюев считал русскими, на самом деле оказались частями I немецкого резервного корпуса – VI корпус находился далеко, отчаянно пытаясь перегруппироваться в районе Ортельбурга и не имея никакой возможности прийти на помощь Клюеву. Ничего не подозревавший летчик посадил свой самолет в расположении немецких частей, в результате чего в руках немецкого командования оказалась бесценная информация о дислокации частей и планах XIII корпуса.

Когда 27 августа наступила ночь, реализация планов Людендорфа шла полным ходом. Передовые части XV и XIII русских корпусов оказались в ловушке, не имея возможности получить поддержку со стороны VI и I русских корпусов, которые в этот момент пытались выйти из сражения. В то время как I немецкий корпус Франсуа на юге, взяв Нейденбург, перерезал пути к отступлению русским войскам, Людендорф приказал XX и I резервному немецким корпусам осуществить на следующий день – 28 августа – окружение двух оставшихся без поддержки русских корпусов. Немецкие войска еще больше усилились, когда на фронт прибыли долгожданные подкрепления, прежде всего ландверный корпус из Шлезвиг-Гольштейна, который был отправлен на усиление XX корпуса, недостаток сил которого 27 августа была единственной проблемой немецкого командования.

Русские отходят

Утром 18 августа Самсонов с большим опозданием осознал степень опасности, в которой оказались его войска. Теперь он знал, что его I корпус отброшен от Усдау и отступает к Млаве, оторвавшись от частей XXIII корпуса, которые прикрывали Нейденбург. Он решил выехать в штаб XV корпуса, чтобы лично руководить сражением непосредственно с передовых позиций. В то же время он все еще не был достаточно осведомлен о ключевых моментах сражения, таких как поражение и отступление VI корпуса на правом фланге. Он обвинил Артамонова в необоснованном отводе I кор-

(Продолжение см. на стр. 26)

РУССКАЯ АРМИЯ В НЕМЕЦКОЙ ЛОВУШКЕ

28–31 августа. Большая часть 8-й немецкой армии окружает 2-ю русскую армию, отбрасывая ее остатки за польскую границу.

▲ Русские и немецкие кавалеристы столкнулись в жестокой рукопашной схватке во время сражения при Танненберге в Восточной Пруссии в 1914 году.

СОБЫТИЯ

Ночь 28–29 августа

1 *XIII русский корпус отступает к Куркену, отбивая атаки преследующих его немцев.*

29 августа

2 *На левом фланге русской армии части XV и XXIII корпусов вступают в перестрелки с войсками XX и XVII немецких корпусов.*

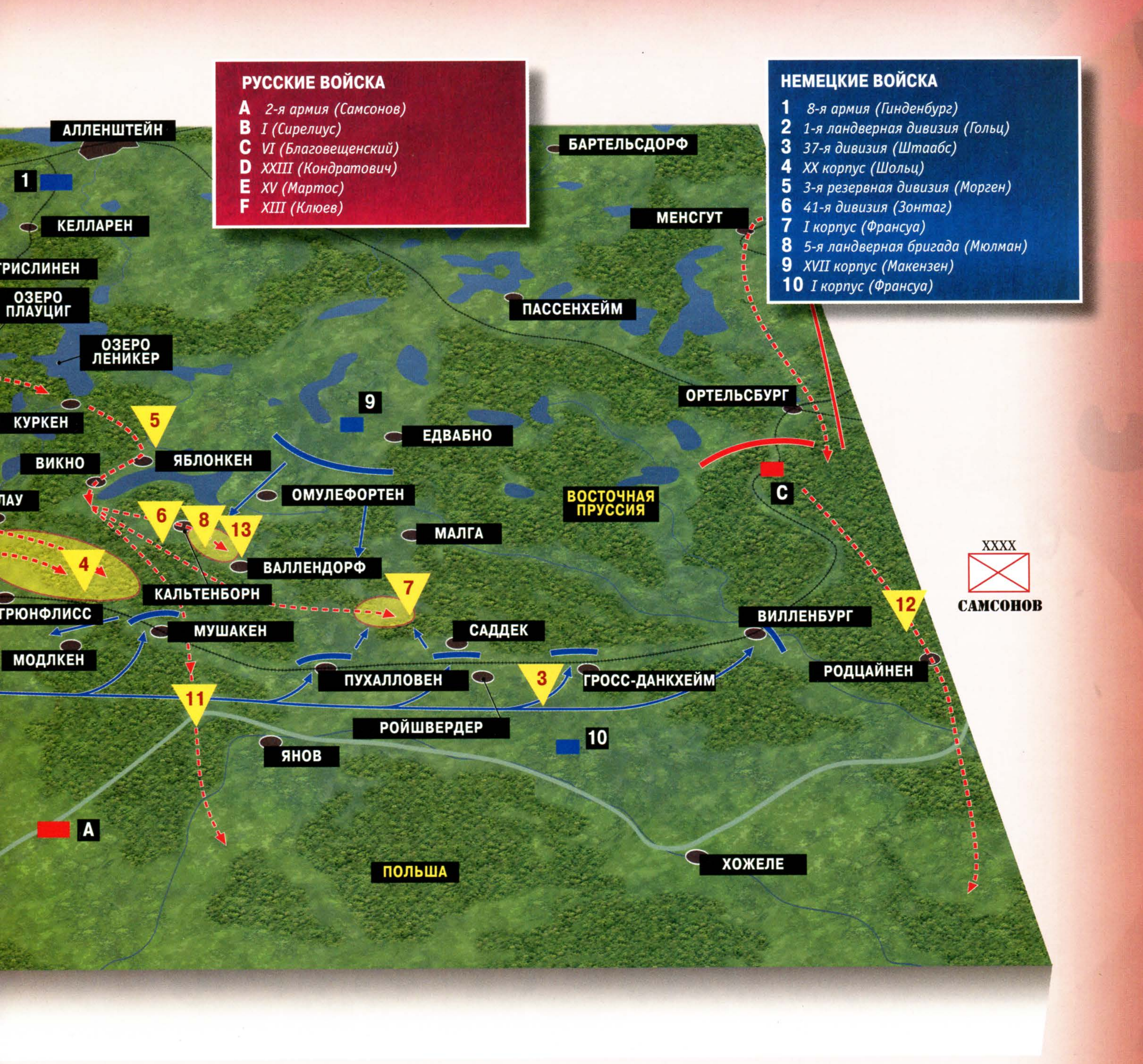
3 *Тем временем на юге I немецкий корпус подходит к Нейденбургу, перерезая все пути отхода русской армии в южном направлении.*

4 *Под сильным немецким огнем, неся большие потери, тысячи деморализованных солдат из состава оказавшихся в окружении XV и XXIII русских корпусов сдаются в районе Мушакена.*

5 *XIII русский корпус отступает на юг и к 19:00 достигает Яблонкена. Исполняя приказ идти на Мушакен, корпус продолжает движение на юг.*

30 августа

6 *Генерал Клюев разделяет свой XIII корпус на три колонны. Правая колонна движется на Мушакен, центральная – во главе с Клюевым – на Саддек, левая – на Валлендорф.*

7 Русские не знают, что XVII немецкий корпус наступает с севера. Центральная колонна Клюева попадает под сильный огонь и несет большие потери. Ее остатки вместе с генералом Клюевым сдаются неподалеку от Саддека.

8 Левая колонна ведет бои в течение дня, но к концу его складывает оружие под угрозой полного уничтожения.

9 В 09:15 немецкие самолеты-разведчики сообщают, что XXIII русский корпус наступает на Нейденбург.

10 Немецкие войска XX, XVII и I корпусов разворачиваются, чтобы блокировать наступление русских, но несмотря на это Сирелиус в 21:00 берет Нейденбург, прорывая кольцо немецкого окружения.

11 Правая колонна XIII русского корпуса, воспользовавшись образовавшимся в немецком окружении разрывом, достигает Мушакена и выходит к своим.

12 VI русский корпус концентрируется южнее Ортельсбурга, однако его командир, Благовещенский, понимая, что немцы полностью контролируют город, отводит свой корпус на юг к границе.

31 августа

13 Утром правая колонна Клюева, окруженная превосходящими силами противника, сдается поблизости от Валлендорфа.

14 Попав под перекрестный огонь, Сирелиус без приказа уходит из Нейденбурга (за что его отстраняют от командования корпусом).

(Продолжение. Начало см. на стр. 23)
пуса и еще накануне отстранил его от командования, не понимая, что I корпус вынудил отступить большой перевес войск противника. Только около 09:00 Самсонов получил известия о поражении VI корпуса, после чего командующий заявил своему штабу, что ситуация сложилась критическая.

28 августа командиры русских корпусов также стали опасаться худшего. XIII корпус Клюева в Алленштейне, например, начал маневр, чтобы оказать поддержку XV корпусу Мартоса, но немецкая конница блокировала дороги, а сильные немецкие части I резервного корпуса организовали преследование смещавшегося на юго-запад XIII корпуса. Неспособный взять город Хохенштейн, а также не имевший никакой информации о том, что происходит с XV корпусом, Клюев в конечном счете на следующий день 29 августа приказал отступать к Куркену.

Прибытие Самсонова

Брошенный Клюевым на произвол судьбы XV русский корпус Мартоса с рассвета 28 августа отбивался от атак XX немецкого корпуса. Утром того же дня в его штаб прибыл Самсонов со своими штабными офицерами. Мартос предположил, что с юга подходит сильное подкрепление, чтобы оказать ему помощь, но Самсонов был вынужден разочаровать его. Мартос понимал, что единственным выходом для его корпуса было отступление, но вероятность получения поддержки со стороны XIII корпуса, имевшего приказ переместиться на юг от Алленштейна, судя по всему, убедила Самсонова, что в отступлении пока что нет насущной необходимости. Однако войска XIII корпуса все не прибывали, и в середине дня Самсонов решил, что XIII и XV корпуса должны отступить к Нейденбургу и объединиться под командованием Мартоса. Войска XIII корпуса упорно отбивались от атаковавших их частей XX немецкого корпуса даже после того, как их вытеснили из Хохенштейна и Ваплица.

Однако к тому моменту, когда Самсонов наконец принял решение об отступлении, было уже слишком поздно. На юге вперед вырвались немецкие войска I корпуса Франсуа. Рано утром они взяли Сольдау и стали готовиться к прорыву через Нейденбург. Франсуа проигнорировал приказ Людендорфа, требовавшего отправить войска севернее, где сильное сопротивление XIII русского корпуса вызывало большое беспокойство. Из-за того, что Людендорф получал отчеты о происходящем лишь постфактум, он все же опасался удара русских по его XX корпусу. Подсознательно Людендорф так и не смог игнорировать даже саму вероятность наступления Ренненкампфа в южном направлении. В конечном счете Франсуа все же отправил дивизию на север, после чего, прежде чем ему удалось добраться до Нейденбурга, он сам подвергся атаке русских войск с севера. Однако к вечеру его подразделения закрепились в предместьях Нейденбурга – ловушка почти захлопнулась.

Теперь стратегическое положение немецких войск было чрезвычайно сильным. Настолько сильным, что особой роли не сыграли даже не слишком удачные действия XVII корпуса Макензена 28 августа. Он получил распоряжение прекратить общее преследование VI русского корпуса и вместо этого прикрыть фланг на случай возможного удара русских на север и восток от Алленштейна; после этого ему снова приказали наступать на юг, и в сумерках он занял Пассенхейм. В результате в течение этого дня его корпус фактически не принимал участия в сражении.

Нерешительность немцев

Даже при том, что ситуация теперь была полностью в пользу немцев, все еще возникали отдельные напряженные моменты. Так днем 28 августа во время переброски на новое место штаб-квартиры Гинденбурга офицерам штаба было неожиданно приказано открыть огонь по отставшим фургонам немецкого обоза – их приняли за прорвавшихся в районе Мулена русских.

Когда 29 августа рассвело, немецкие войска были готовы окончательно отрезать два русских корпуса. I немецкий корпус Франсуа успешно продвигался дальше на восток, к Мушакену, блокируя южные пути отступления XIII и XV русских корпусов. Утром XV корпус Мартоса обнаружил, что не может прорваться к Нейденбургу, поскольку дорогу ему преграждают немцы. Свою роль сыграло то, что артиллерия была использована, чтобы прикрыть некоторые дороги, и множество гужевого транспорта прочно застряло в грязи на проселках, петляющих среди болот между многочисленными озерками и речушками. Сам Мартос сдался, сложила оружие и большая часть его войск, не имевшая никакой другой альтернативы в условиях отступления, под постоянным огнем артиллерии, без продовольствия и боеприпасов.

В течение 29 августа XIII русский корпус отходил к Мушакену. Его героическая пехота смогла покрыть 60 километров менее чем за два дня, но все равно к вечеру этого дня стало совершенно ясно, насколько тяжелым было положение, в котором оказался корпус. В районе Мушакена обнаружились окопавшиеся немецкие войска, и это означало, что корпус окружен. Все пути к возможному отступлению были перекрыты немцами. Двигавшийся с востока I немецкий резервный корпус встретился у Мушакена с наступавшим с запада I корпусом Франсуа. Тем вечером Гинденбург объявил в приказе по армии, что враг полностью разгромлен.

Хотя исход сражения и был уже решен, но мучения 2-й армии все еще продолжались. XIII корпус Клюева попытался прорваться на юг, но теперь он был атакован со всех сторон – поскольку XVII немецкий корпус Макензена уже развернулся в его тылу. Русские солдаты вновь показали себя великолепными бойцами, но отдельные победы в локальных боях не могли оказать влияния на конечный результат. Десятки тысяч русских солдат и офицеров были вынуждены сдаться, и вскоре XIII корпус прекратил существование.

Только теперь, после того, как стало понятно, чем закончится сражение, два корпуса, располагавшиеся на флангах 2-й русской армии, решили побеспокоить противника. На крайнем левом фланге I корпус (которым теперь командовал генерал-лейтенант Сирелиус) 30 августа начал наступление севернее Млавы. Он вновь взял Нейденбург, и Франсуа пришлось срочно перебрасывать войска, чтобы отразить неожиданно возникшую угрозу. В результате около 13 000 солдат XIII русского корпуса смогли воспользоваться образовавшейся брешью и прорваться к своим в районе Мушакена. На крайнем правом фланге VI корпус Благовещенского 29 августа сконцентрировался к югу от Ортельсбурга и 30-го предпринял атаку города. Эта попытка провалилась, но затем части корпуса смогли отступить в относительном порядке. 31 августа Сирелиус также остановил наступление своего корпуса, за что был вскоре отстранен от командования, несмотря на то, что он, конечно же, приняв такое решение, спас тысячи жизней своих солдат.

◀ *Оказавшиеся в окружении русские войска в беспорядке отступают, отчаянно пытаясь найти дорогу на юг.*

▲ *Фотография расположенного близ южной границы Восточной Пруссии города Сольдау свидетельствует о том, какая здесь велась тяжелая борьба, и насколько мощной была в данном месте артиллерийская бомбардировка во время сражения при Танненберге.*

Отступление русской армии

31 августа, когда немцы зачищали территорию, находившийся в штабквартире Северо-Западного фронта Жилинский приказал всем войскам фронта отходить к границе. 2-я армия была полностью разгромлена. Гинденбург доложил кайзеру, что три русских корпуса уничтожены, а два корпусных командира взяты в плен. Командующий 2-й армией, генерал Александр Самсонов, уже не мог видеть последствие своего поражения. Почти наверняка рано утром 31 августа он, оказавшись во время отступления вместе со штабом в густом лесу, покончил жизнь самоубийством. Позднее его тело было обнаружено немцами и передано вдове генерала для захоронения на родине.

РАЗГРОМ И ОТСТУПЛЕНИЕ

КОГДА 2-Я РУССКАЯ АРМИЯ погибала к югу от Мазурских озер, Макс Гоффман, один из архитекторов немецкой победы, записал: «От одной армии мы избавились; теперь очередь за другой». Несмотря на то, что сражение при Танненберге закончилось для Германии большим успехом, для полной победы одного классического «двойного охвата» (сравнимого с классической победой Ганнибала над римлянами при Каннах), было недостаточно. В Восточной Пруссии все еще находилась 1-я русская армия, готовая начать новое наступление.

Германское Верховное командование требовало как можно скорее отправить войска на юг, чтобы помочь австро-венгерской армии, которая терпела поражение в Галиции, к югу от Царства Польского. Но пока войска Ренненкампфа все еще были в состоянии перейти в наступление, немцы не осмеливались так поступить.

Когда в штаб Северо-Западного фронта пришли известия о катастрофическом поражении 2-й армии Самсонова, первое, что сделал Жилинский – отдал приказ Ренненкампфу отходить и закрепиться на оборонительном рубеже. Однако Ренненкампф отказался отводить войска, несмотря на то, что он действительно готовился к обороне. Тогда 4 сентября Жилинский отдал приказ о переходе в наступление, чтобы предотвратить начавшуюся, как ему показалось, немецкую атаку на южном направлении через Млаву. Наступление предполагало занятие сильного укрепленного района Лёцена в районе Мазурских озер.

Однако прежде, чем русские войска успели произвести какие-либо перемещения, немцы сами перешли в атаку. Жилинский получил информацию, что немцы усилены одним корпусом с Западного фронта. Фактически по железной дороге на помощь 8-й армии Гинденбурга были переброшены два армейских корпуса. Войска, осуществлявшие разгром армии

▲ *Немецкая огневая позиция на Мазурских озерах, где потерпела поражение 1-я русская армия Ренненкампфа.*

Самсонова, были развернуты на северо-восток, и 8 сентября началось новое немецкое наступление.

Людендорф опасался, что его южное крыло может оказаться под ударом остатков 2-й армии и, предположительно, перебрасываемых сюда частей 10-й русской армии, однако успешные немецкие атаки в районе Лика подтвердили, что немецкий правый фланг находится в безопасности. И снова важную роль сыграл I корпус Франсуа, который был быстро переброшен с юга и начал охват русского левого фланга. Ему помогал XVII корпус Макензена, который развивал наступление из укрепленного района Лёцена.

Отвага русских солдат в данном случае имела мало значения, поскольку ситуация складывалась для них крайне неблагоприятная. Угрожая коммуникациям Ренненкампфа, наносившие удар на Вильковишки войска Макензена и Франсуа вынудили 1-ю русскую армию начать 10 сентября отход. Из-за русской контратаки немецкие войска получили приказ переместиться севернее и таким образом потеряли несколь-

КЛЮЧЕВОЙ МОМЕНТ

ОТКАЗ ОТ ПЛАНА ШЛИФФЕНА?

КОГДА СРАЖЕНИЕ ПРИ ТАННЕНБЕРГЕ только начиналось, фон Мольтке принял решение отправить подкрепления в Восточную Пруссию. Он проинформировал Гинденбурга и Людендорфа, что направляет в их распоряжение три армейских корпуса и кавалерийскую дивизию, которые будут сняты с Западного фронта. Людендорф, который как офицер Генштаба до 1914 года активно участвовал в разработке плана Шлиффена, был не в восторге от этого решения. Он знал, что войска не могут быть доставлены своевременно, чтобы оказать какое-либо влияние на ход сражения, а вот их снятие с фронта неизбежно ослабит немецкий натиск на Париж. В конечном счете, в Восточную Пруссию были отправлены всего два армейских корпуса. Несмотря на то, что позднее они сыграли определенную роль в сражении на Мазурских озерах, можно встретить утверждения, что, отказавшись от напряжения всех сил во время наступления во Франции и для достижения победы на Западе, фон Мольтке фактически отказался от плана Шлиффена. Таким образом, русское наступление – пусть и окончившееся катастрофой – спасло в 1914 году Францию от возможного поражения.

СРАЖЕНИЕ НА МАЗУРСКИХ ОЗЕРАХ

ко часов и не смогли организовать преследование. Отступление русских войск позволило немцам сохранить значительные силы, которые они неизбежно бы потеряли при штурме оборонительных позиций. В результате сражения на Мазурских озерах 1-я русская армия понесла большие потери, но сохранила свою боеспособность и 18–19 сентября пересекла Неман.

Танненберг был большим успехом немецкой армии. Особенность этого сражения заключалась в том, что в результате быстрого развертывания ей удалось выиграть день. Русские солдаты не был побеждены, а вот их командующие оказались не на высоте. Любопытно также внимание, которое руководство русскими войсками уделяло перемещениям противника. Людендорф постоянно требовал от разведки информации о том, что делают русские войска. В отличие от него Самсонов и Жилинский имели лишь смутное представление о расположении позиций немецких войск. В ключевые моменты сражения немецкому командованию удалось создать перевес в войсках на направлении главного удара, даже при том, что в целом 8-я армия сильно уступала в численности противнику.

Сведения о числе погибших сильно разнятся. Немцы утверждают, что русские потери составили 170 000 убитыми, ранеными и пленными – что, возможно, является преувеличением; русские источники сообщают о 60 000 пленных и 70 000 убитых и раненых. Немецкие потери, вероятно, составили около 15 000. В ходе последующего сражения на Мазурских озерах русские войска потеряли еще 125 000 человек убитыми, ранеными и пленными.

Читайте в следующем номере

МИДУЭЙ – 1942

Сражение у атолла Мидуэй, или, как его еще называют, Битва за Мидуэй, стало поворотной точкой в войне на Тихом океане. Японский флот, одержавший ранее ряд крупных побед над американскими ВМС, в этом сражении потерял четыре авианосца и около 250 самолетов, лишившись в итоге надежды на установление полного контроля на Тихом океане.

ISSN 2219-6153
00084
9 772219 615771